

Формирование коммуникативных навыков

Александр Александрович Мурашов

В настоящей статье излагаются основные критерии оценки учебной речи, которая представляет «ораторские фестивали» на разных этапах обучения. Подчёркивается, что коммуникативная компетенция, которая формируется во время таких фестивалей, является важнейшим средством социализации личности и её перспективной самореализации.

Реализация принципов непрерывного образования в контексте информационной эпохи нуждается в признании очевидного: человеческая личность определяется сегодня возможностью самостоятельно добывать, обрабатывать и использовать информационные потоки. Они окружают каждого, включая множество семиотических систем, и не обойтись без активности коммуникативной — в качестве ответа и доступного личности интерпретирования, продолжения новых сведений. Политтехнолог Ж. Сегела подчёркивает: «Именно информация станет своеобразной валютой будущего, в котором коммуникация будет основным видом деятельности»¹. Можно считать, что непрерывное образование сегодня — это непрерывное формирование коммуникативного умения; возможности взаимодействовать с миром всеми дистанционными средствами. Поддержание и развитие такого умения происходит постоянно, однако грамотное педагогическое его инициирование — одна из главных составляющих общего и профессионального образования.

«Динамичность и гибкость эвристических заданий позволяет развивать коммуникативные компетенции обучаемых и оптимально организовывать образовательный процесс»². Сегодня формирование коммуникативных навыков — важнейшая психологическая задача, ибо на всех этапах жизненного развития человек обретает сведения об окружающем исключительно в стихии диалога — с наставником, газетной статьёй, интернет-публикацией; хотя, безусловно, не всегда имеет возможность вербализировать свой отклик. Но коммуникативная компетенция — это и умение задать вопрос, искусство надлежащим образом его сформулировать, и способность к поддержанию беседы. Наставники всех уровней всё «в большей степени обретают статус коммуникаторов; общению как интерпретированию получаемой информации человек учится в ходе различных учебных курсов, пытаясь творчески подойти и к решению математической задачи, и к осмыслению исторических событий. Безусловно, «коммуникативная задача

¹ Почепцов Г.Г. Имиджология: теория и практика. — Киев: АДЕФ-Украина, 1998.

² Сидорович З.З. Открытые задания и их роль в формировании творческой личности // Модели коммуниктивно-деятельностного подхода в преподавании лингвистических дисциплин. — Гродно: ГрГУ, 2015. — С. 41.

носит производный по отношению к педагогической задаче характер»³. Но верно и обратное: в практической деятельности педагогическая задача — только вид коммуникативной, как всякая другая задача, обращённая к человеку в виде блока сведений или реплики-посыла. Обучить общению — задача педагогическая; решение её, как и результат этого решения, — коммуникативные. Фактом коммуникации является уже сама постановка задачи перед теми, кому предстоит её решать. Можно сделать вывод, что педагогика сегодня — это коммуникация, языковыми и психологическими законами которой осуществляются обучающие и воспитательные установки.

Итак, развитие умения взаимодействовать из плоскости предметной переходит в бытийную как формирование личностной концептосферы; умение говорить и откликаться — ключевое, важнейшее умение, без которого невозможен человек информационной эпохи. Теория коммуникации рассматривается ныне и как вузовский курс, и как необходимое звено в развитии личности. «Смысл теории коммуникаций — изучение проблем влияния и эффективности речи»⁴. Эти характеристики речи — компетенция риторики; и решение риторической задачи способно социализировать человека, сделать его активным участником процессов, совершающихся вокруг.

Одна из форм учебной работы, способствующих риторизации мышления и выработке коммуникативной компетенции, — выступления ораторов. Задача такой формы учебной работы — совершенствование влиятельной публичной монологической речи. Закономерен вопрос: какое отношение монолог имеет к коммуникативным процессам? Во-первых, даже выступая монологически, ритор взаимодействует с аудиторией как элементами диалогизма, без которых речь теряет привлекательность и действенность, так и выбором материала, актуального для данного слушателя и адресованного ему. Во-вторых, такие выступления предполагают детальный анализ — экстраполяцию слушательских впечатлений, риторическое исследование, необходимое как некий ответ на учебную речь. Каковы аспекты этого ответа? Вкусовое «понравилось — не понравилось» — не анализ; важны максимально объективированные критерии, с которыми каждый может подойти к выступлению, формируя не только вывод, но и поддерживающие его аргументы, исключающие субъективность, по крайней мере, минимизируя её. Приводим позиции, по которым специально назначенный аналитик — оппонент, как и любой студент, слушавший выступление, сможет исследовать речевое произведение ратора. Эти позиции (критерии) многократно изменялись, чтобы наиболее полно соответствовать заявленному фактору объективности. Как показывает опыт, они фокусируют аналитические процессы, в то же время подходя к речи как к целостному тексту.

Выступление оратора объединяет и развитие коммуникативной компетенции, и повышение уровня творческого мастерства личности. Каковы же критерии ораторского выступления?

1. Свободное обращение с текстом. Иными словами, риторическая аргументация — процесс, совершающийся на глазах аудитории; обращением к аудитории, а не к листу, определяется мастерство оратора. Дело, однако, не только

³ Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. — М.: Педагогика, 1990. — С. 85.

⁴ Рождественский Ю.В. Теория риторики. — М.: Добросвет, 1997. — С. 64.

в диалогической интенциональности: лист с подготовленным текстом может оказаться серьёзным препятствием в развёртывании самого риторического дискурса. Такая помеха и возникает, если говорящий во что бы то ни стало пытается «соответствовать» тексту, если любой выход за его пределы он считает недопустимым. В этом случае при поиске следующего предложения у говорящего возникнет неловкая пауза, а она приведёт к нарушению зрительного восприятия написанного: найти искомую фразу будет непросто. В силу этого при подготовке речи важно обеспечить свободу обхождения с письменным текстом, а в процессе аргументации — независимость от него.

2. Выделенность начала и завершения монолога. Начало речи во избежание «аудиторного шока» должно быть выученным наизусть; смысл завершения, расставив основные акценты и сделав выводы, — озвучить новую проблему (если предвидится продолжение) или, акцентируя каждое слово, технично и ярко подвести аудиторию к итоговой «точке». Эти части речи радикально отличаются от её кульминативной структуры: начало знаменует собой поиск оптимальных коммуникативных средств, завершение — выход из коммуникации. Обе части характеризуются повышенным вниманием к диалогическим средствам взаимодействия со слушателем; обе обращены прежде всего к нему, а не к проблеме, как центральная часть. Начало речи и её завершение требуют особого невербального оформления — интонации, мимики, жестикуляции, размещения говорящего относительно слушателей. Чтобы подчеркнуть переход к информативному центру — и, наоборот, выход на очередную фазу коммуникации, — между частями важно сделать мобилизующую паузу, которая подготавливает обращение к другому типу речи. Такая пауза не должна оказаться внешней и случайной; последовательность развёртывания дискурса требует плавного перехода от одной части к другой. Это и к вопросу о том, соответствует ли монолог требованиям логики.

3. Сфокусированность внимания аудитории, обращение к её интересам — это первые части мотивационной последовательности, предшествующие визуализации и рекапитуляции. Без внимания и интереса аудитории речь обречена на неудачу: «Красноречие создаётся вниманием слушателей» (Цицерон). Факторы внимания: эмоциональность и яркость речи, контраст (в том числе на уровне оформления и выделения структур), использование эффекта «запланированной неожиданности», внедрение в текст элементов диалога, формирование оптического канала, введение синестезии (цвет, музыка, слово) и т.д. Нет и не может быть внимания, когда ритор безразличен как к предмету речи, так и к аудитории; наоборот, ярко преподносимое вызовет интерес аудитории. Говорить о том, что уже заняло своё место среди предметов, вызывающих живой интерес слушателей, — задача ратора, причём уже в самом начале выступления. Из риторических рекомендаций: «Вы должны приготовить несколько вводных замечаний, имеющих целью вызвать интерес к сообщению»⁵. Внимательность и заинтересованность аудитории как критерий ораторского успеха — поведение слушателей во время выступления, их вовлечённость в речь говорящего.

4. Контакт со слушателем. Это означает, что выступление не безразлично аудитории. Важно использовать прямые вопросы — и как по готовности слушателей размышлять над ними, так и по собственным ответам говорящего, возможности диалога — можно оценить уровень актуального и потенциального общения. К средствам диалогизации, которые приводят присутствующих к роли субъектов, относят также вопрос риторический, провокационный тезис, интерпретированный спор говорящего с собой, ответ на не заданный слушателями вопрос, предвосхищение их возможных суждений — всё это находит отражение в его монологе, «разбавленном» диалогическими интенциями. Более того, уход от традиционной дихотомии «субъект — объект» намечают философы: «...Отношение «субъект — субъект» есть

⁵ Сопер Поль Л. Основы искусства речи. — М.: Изд-во агентства «Яхтсмен», 1995. — С. 21.

не только возможное, допускаемое в системе субъектно-объектных отношений, но необходимое для полноты и целостности её существования»⁶.

Итак, при оценке учебной речи выделяют её структуры, при помощи которых говорящий вводит в высказывание элементы диалога. Кроме того, контакт со слушателями предполагает инклюзивную речь, в которой два полноправных субъекта ораторского выступления, говорящий и слушатель, находятся в единстве, интегрируясь и образуя единую риторическую инстанцию.

5. Дикционная чёткость. Наличие акцентов и пауз. Необходимость чёткого произношения не нуждается в обосновании; в то же время умело расставленные акценты оптимизируют внимание к высказанному, его восприятие. Кроме того, пауза — психологически мотивированная возможность усвоения речи: именно в этот момент рецепционная работа активизируется — и становится реальным запоминание, бездействующее вне паузирования текста. Пауза формирует высказывание; она позволяет выделить и наиболее важное, и ритмически необходимое. Важно, чтобы сама постановка паузы не оказалась внезапной, случайной, разрушающей не только текст, но и его восприятие слушателем.

6. Наличие средств художественной выразительности не как самоцели, а как одного из факторов действенности высказывания. Можно задать вопрос: способствуют ли эти средства конкретизации, визуализации, диалогизации и т.д. — всему тому, что приводит к действенности речи? Можно говорить о метафоризации ораторского мышления — таких его формах, когда средства художественной выразительности оказываются естественным атрибутом речевого поведения ратора. Но и в случае эксклюзивности этих средств, противопоставленности остальному дискурсу их наличие благотворно отражается на образной семантике всего высказывания, если средства выразительности несут отпечаток авторского мышления, если не превратились в штампы. Употребление слова в переносном значении (троп) в определённой сопоставленности с другими (стилистика фигура) приоткрывает новые смысловые грани, становящиеся более очевидными и приоткрывающие семантические возможности высказывания.

7. Наличие цитат. Во-первых, перед началом выступления ораторов важно предупредить: само слово «цитата» не для речи. Во-вторых, цитата должна стать принадлежностью текста, а не внешним украшением, никак не интегрированным в структуру ораторского монолога. Наконец, важно, чтобы для цитирования выбирались авторы, имена которых знакомы аудитории: это поможет заполнить общий смысл цитируемого фрагмента, соотнести его со своей я-концепцией, а возможно, и с другими положениями автора, известными слушателю.

Для включения в речь выбираются такие цитаты, которые выражают общую мысль монолога, его отдельные утверждения: важно помнить только, что цитата не аргумент и не вывод из ранее сказанного; наоборот, её ёмкость и лаконичность нуждаются в авторском пояснении и завершении. При включении цитат в ораторский дискурс полезно помнить правило композиционного равновесия: если в начало речи включены чьи-то слова, цитата должна появиться и в конце. Полезно цитировать также в середине выступления — такое включение ознаменует своего рода кульминацию. В качестве цитаты могут быть использованы

⁶ Коган М.С. Мир общения. — М.: Политиздат, 1988. — С. 127.

и реплики, услышанные ритором в той же аудитории, среди знакомых, оказавшихся слушателями: в этом случае данный приём играет роль диалогического импульса, сближающего оратора и слушателей.

8. Средства визуализации в речи призваны раскрыть предмет как образ, целостную картину, «увидеть» которую даётся возможность слушателю. Такие средства могут представлять собой обыкновенные цветковые эпитеты («красное пальто», «синее небо», «белый лист бумаги») — и целые композиции из предметов, словно изображаемых говорящим в момент их рассмотрения. Визуализация — создание картины; ритор позиционирует себя в качестве человека, раскрывающего её перед слушателями, изображающего её. Рассуждая о живописи, Гегель заметил: «Созерцатель картины с самого начала как бы соучаствует, включаясь в неё, и художественное произведение существует только для этого устойчивого момента субъекта»⁷. Словесная живопись наделяет слушателя такой субъектностью; она помогает ему «дорисовывать», раскрашивать предмет, о котором он слышит. Известно, что переход на изобразительный семиокод, характерный для технологии создания рекламы и презентаций, ближе зрителю (реципиенту), поскольку не требует интеллектуальных затрат на вербальное перекодирование информации. В случае же, когда живописное, изобразительное заключено как раз в вербальном, — одновременно включаются и словесно-логическое, и образное восприятие, т.е. происходит тот их синтез, который не ограничивает интеллектуального кругозора личности.

9. Сюжеты, в конкретизированном виде раскрывающие основные мысли выступления. В отличие от остальных критериев этот является только рекомендуемым. Суть его в том, чтобы раскрыть абстрактное в конкретном, всеобщее в единичном, большее — в малом. Как имиджология предлагает конкретизацию в качестве одного из своих инструментов, так ораторское выступление предлагает такую конкретизацию для более основательного усвоения содержания. Краткий сюжет, повествование или рассуждение, включённое в текст, — аттрактивный фактор, оживляющий предмет и оказывающийся примером. Так, оратор может говорить о войне или реформах Петра I — для «приближения» текста к слушателю он вспоминает фрагмент военного романа или, скажем, историю об отношениях Петра с сестрой — и делает это так, что слушатели словно оказываются зрителями документального фильма, а возможно, и участниками съёмки художественного.

10. Соблюдение норм языка. Положение не требует комментариев; важно только, чтобы указание на ошибку оратора было сделано самими слушателями. Они, слушатели, после прозвучавшей речи и оглашения оценки за неё получают возможность аналитического комментирования услышанного. Такое комментирование не только развивает навыки исследователей, но и позволяет студентам самим избежать в своих выступлениях тех ошибок, которые стали предметом их внимания в речи однокурсника.

Изложенные критерии позволяют системно выделить достоинства и недостатки любого риторического дискурса. Во-вторых, переходя от одного этапа к другому, они закрепляют в сознании обучающегося те требования, которым должна соответствовать устная речь как фактор воздействия на аудиторию. Наконец, сегодня, с реализацией идеи непрерывности в образовании, коммуникативная компетенция, поддерживаемая и укрепляемая ораторским словом, становится основополагающей во всём спектре знаний и умений, необходимых человеку.

Александр Александрович Мурашов,

профессор Гродненского государственного педагогического университета им. Янки Купала, доктор педагогических наук, Беларусь

⁷ Гегель В.Ф. Эстетика. — М.: Искусство, 1971. — Т. 3, С. 199.